

Елена Невзорова-Кмеч

Лодзинский университет (Польша)

ПОЛЬСКО-РУССКАЯ ЖАРГОННАЯ ОМОНИМИЯ

Межъязыковые связи являются объектом пристального изучения лингвистов. Польско-русские и русско-польские языковые контакты описаны были в работах многих исследователей. В связи с изменениями, происходящими в рассматриваемых языках, требуются дополнения в трудах лингвистов, в частности и те, которые посвящены одному из видов парадигматических связей лексики – омонимии, как внутриязыковой, так и межъязыковой. В настоящей статье мы обратимся ко второй, считая вслед за К. Кусалем, что «вопросы межъязыковой лексической омонимии в русском и польском языках изучены недостаточно, хотя относятся к числу важнейших проблем сопоставительного анализа этих языков» (Кусаль 2005). Авторы значимых лексикографических работ, изданных в Польше в начале XXI века, а именно: К. Кусаль (K. Kusal, *Rosyjsko-polski słownik homonimii międzyjęzykowej*, Wrocław 2003), М. Шалек (M. Szalek, *Słownik homonimów rosyjsko-polskich*, Poznań 2004), *Polsko-rosyjski i rosyjsko-polski słownik nieporozumień językowych* (Polnet, Warszawa 2003–2004, dokument elektroniczny), К. Воян (K. Wojan przy udziale Elżbiety Skupińskiej-Dybek. *Słownik homonimów leksemowych języka rosyjskiego z polskimi ekwiwalentami tłumaczeniowymi*, Gdańsk 2011) (см. также Wojan 2011: 7–8, 43–46) и другие лингвисты из иных стран, указывая на важность и актуальность данной темы, провели систематизированный лингвистический анализ и лексикографически описали межъязыковые омонимы. В работы также вошли и единицы, выходящие за рамки стандарта. Так, К. Кусаль, производя отбор русско-польских омонимов для своего словаря, отметил, что «часто русской лексеме с нейтральным (или высоким и т. п.) значением соответствует польская лексема, относящаяся к субстандарту и наоборот [...]», поэтому включил в словарь единицы «не только стандартного языка и разных специальных языков (терминологий), но и [...] социолекты и, так называемую, народно-разговорную лексику (просторечие), вплоть до таких центральных (стержневых) лексем мата, чью семантику и стилистическую значимость польский реципиент, несомненно, должен знать, хотя бы пассивно, для понимания части современных произведений и текстов СМИ»

(Кусаль 2005). Польский исследователь из нелитературных главным образом включил в словарь те единицы, которые относятся к разговорной речи и общему жаргону, не сосредоточиваясь на узкоспециальных, групповых жаргонизмах (напр., в словарной статье *банка* приводятся два значения этого слова – 1. *puszka, słoik*, 2. (*med.*) *bańka*, не даются терминологические (арготические) значения *банка* – *скамейка в лодке; мель; косяк*, жаргонно-разговорное значение слова *банка* – *бутылка алкоголя; кружка пива; глаза; женская грудь*). Учесть же все многообразие значений слов и выражений не является возможным, поскольку жаргон явление узко-временное и территориально неоднородное, и никакой пласт лексики не меняется так быстро.

Как стилистический пласт жаргон (Мокиенко, Никитина 2000) был многие десятилетия объектом пристального изучения лингвистов, однако особый всплеск интереса ученых к субстандартной лексике и фразеологии наступил в конце XX века, во время бурных социальных, политических, экономических и культурных преобразований, в частности в России и Польше. Активная работа представителей научно-исследовательских центров в разных странах над результатами динамизации языковой системы дала плоды в виде статей, сборников трудов, монографий и словарей жаргона (арго, сленга, разговорной речи, просторечия), в которых описывается, анализируется и обобщается материал разных эпох существования языка. Данные, которыми мы располагаем на сегодняшний день, являются хорошей базой для представления в сопоставительном аспекте польской и русской жаргонно-разговорной лексики и фразеологии. Без субстандарта в настоящее время не обходится ни одна сфера функционирования языка. Рассмотрение субстандартных единиц названных языков через призму их формальной тождественности и семантического различия, предполагаем, частично заполнит существующую лакуну в области исследований межъязыковой омонимии, отчасти послужит помощью при составлении статей в двуязычных словарях, а также будет материалом для изучения этимологии польского и русского жаргона.

Явление межъязыковой омонимии очень сложное и неоднозначное, о чем может свидетельствовать хотя бы множество терминов в польской литературе: *falszywi przyjaciele (tłumacza/slawisty)*, *zwodnicze słowa, zdradliwe słowa/wyrazy* (Pančíková 2005: 21), *wyrazy o podobnym brzmieniu a odmiennym znaczeniu, homonimy międzyjęzykowe (homonimia międzyjęzykowa/międzyjęzyczna)*, *ekwiwalenty pozorne (pozorna ekwiwalencja)*, *mylące podobieństwa międzyjęzykowe, złudne odpowiedniki* (Wojtasiewicz, Grosbart), *odpowiedniki pozorne, aproksymaty, aproksymatyzmy, tautonimy* (Lipczuk), *falsi-ekwiwalenty międzyjęzykowe (falsi-ekwiwalencja międzyjęzykowa)*, *pułapki leksykalne, pułapki językowe, relacje mylących podobieństw międzyjęzykowych, heterosemia międzyjęzykowa* (Grosbart 1984a 29: 44), *heterofemia międzyjęzykowa* (Lipczuk), *paronimia międzyjęzykowa, polisemia międzyjęzykowa, analogia*

międzyjęzykowa, fałszywi paralele leksykalne, homonimy dwujęzyczne, homonimy międzylingwistyczne, mylące kognaty; в советско-русской: ложные (мнимые) друзья (переводчика), межъязычные омонимы (Гросбарт вслед за Рыльским), межъязыковые/ междуязычные омонимы, интернациональные параллели, межъязыковые гетеронимы, ложные эквиваленты (Ровдо 1980а: 1), провакационные или мнимые тождества, отождествляемые лексемы, обманчивые межъязыковые сходства, мнимые абсолютные эквиваленты, псевдоинтернационализмы, псевдоэквивалентные пары слов, псевдознакомые (или псевдопростые) слова, межъязыковые/ междуязычные аналогизмы (Ровдо 1980а: 1), похожие (опасные, или сбивчивые) слова, слова-аналоги (Ровдо 1980а: 1), двуязычная омонимия, омонимические полифраземы, ложный параллелизм, генетические интернационализмы (zob. Стасиньска 1990: 5, 18), семантическая эквивалентность (zob. Стасиньска 1990: 13) (Kaleta 2014: 32–33) (см. также Хуцишвили 2010: 6–7). Терминологическое разнообразие обусловлено подходами лингвистов к изучению омонимии, трактовке ее объема. Мы, вслед за М. Ф. Рыльским, принимаем термин «межъязыковая омонимия», рассматриваем его в широком плане, т.е. включаем в это понятие и паронимию (что может идти вразрез с теориями Маевской, Стасиньской и др.), как разновидность омонимии (см. Балли, Грабчиков, Шуба, Заславская, Влахов, Флорин, Михневич и др.), и квазисинонимы (см. Будагов, Ровдо, Гросбарт и др.), и под этим понятием понимаем «полное или неполное формальное совпадение единиц двух и более языков с одновременным их семантическим и/ или грамматическим расхождением, межъязыковые омонимы же – это слова и словосочетания, которые одинаково или подобно звучат в двух или нескольких языках, но имеют неодинаковое, а иногда противоположное значение» (Рыльский 1959: 163–164, цит. по Хуцишвили 2010: 24). Таким образом, все межъязыковые соответствия омонимичного характера мы в настоящей работе называем межъязыковыми омонимами. Такой широкий подход позволяет описать многие переходные, пограничные языковые явления, которые возникают в результате изменений, происходящих в генетически и типологически связанных языках, и с точки зрения их причисления к омонимам могут являться спорными. Подобные данные нам предоставляет жаргон. «Жаргонизмы образуются на основе элементов различных систем языка: а) литературного, б) просторечных слов и фразеологизмов, в) территориальных диалектизм, г) слов других социальных диалектов, д) иноязычных лексем, е) других арготизмов (жаргонизмов)» ((Мокиенко, Грачев 2008: 4). Отсюда, уже внутри своего языка жаргонизм может иметь себе пару, а в случае заимствования – пару из другого языка. Причем, рассматривая польский и русский, можно говорить о близких контактах в этой области, т.к. польский язык являлся для русского языком-источником жаргонизмов (подробнее: Шаповал 2008, Невзорова-Кмеч 2009) (ср. *пензы* (жарг.) ‘деньги’ – *pieniądze* (лит.) ‘деньги’) или языком по-

средником в процессе освоения иноязычных единиц (ср. *блат* – *blat*) (Грачев, Мокиенко 2008: 58), как и русский язык, в свою очередь, для польского (ср. *abarot// abarotno// z abarotom* (угол.) ср. русск. *оборот, оборотный* (лит.)). В результате языковых контактов происходит совпадение польских и русских субстандартных слов как в плане выражения, так и содержания, причем среда их хождения та же. Можно ли в связи с этим причислить такую жаргонно-разговорную пару, как напр. *blat* – *блат* к межъязыковым жаргонным омонимам? Думается, что при несинхронном подходе к этому вопросу ответ на него может, но не должен, быть дан отрицательный, собственно, как в случае большинства единиц, которые имеют подобные характеристики. Однозначный ответ может быть дан после определения отправной точки появления избранной единицы и изучения хронологии ее развития в языке. Так, польское *blat* (угол., прест.) 1. ‘человек, скрывающий преступников’ (Wojan 2011: 80), 2. (прест.) ‘деньги, наличные’ (Stępniaк 1993: 41), 3. (прест.) ‘взятка, подкуп’, 4. (прест.) ‘дружба, сотрудничество’ (Stępniaк 1993: 41), 5. (разг.) ‘согласие’ (SPLP¹ (I): 207), 6. (прест.) ‘компаньон, взяточник, человек, сотрудничающий с преступниками за деньги’, 7. (прест.) ‘человек, покупающий и перепродающий краденое’ (Stępniaк 1993: 42, Kurka 1907: 9, Ludwikowski, Walczak 1922: 14), 8. (прест.) ‘человек, которому можно доверять в делах преступного мира’, 9. (карт.) ‘ставка в игре в карты’, 10. (прест.) ‘предмет, заслоняющий краденое’, 11. (прест.) ‘преступный мир’, 12. (прест.) ‘украденные вещи’, 13. (прест.) ‘кража’, 14. (прест.) ‘молчать’, 15. (прест.) ‘кошелёк’ (Stępniaк 1993: 42), 16. (прест.) ‘стол’ (Stępniaк 1993: 42, MSSMP²), 17. (спорт.) ‘зубчатка (в велосипеде)’ (MSSMP), 18. (разг.) ‘желающий что-л. сделать’ (SPLP (I): 207). Полифонично и семантически связано со словом *blat* – *blit*, которое в жаргоне офеней означает 1. ‘золото’, 2. ‘вор драгоценностей’ русское *блат* 1. (угол.) ‘общее название всего преступного’, 2. (угол.) ‘связи, используемые в воровских целях’ (Мокиенко, Никитина 2000: 64).

Этимологические предположения о происхождении этого слова в русском языке описали М. А. Грачев и В. М. Мокиенко (Грачев, Мокиенко 2008: 58–59), приводя версию С. Клюге, А. Ландау, А. Курки, В. В. Стратена, Б. А. Ларина, сводящуюся к польскому посредничеству. Хотя ученые склоняются к объяснению Ж. Росси, который предполагает, что слово имеет корни в идиш и означает ‘ладонь’ (Мокиенко, Грачев 2008: 60).

Таким образом, сравнивая польское и русское жаргонное *blat* – *блат*, можно прийти к выводу, что эти единицы являются омонимично-полисемичными (на уровне одного (своего языка)), а также омонимично-эквивалентными (на уровне двух языков). Однако, при взгляде на эту пару с позиций

¹ *Słownik polskich leksemów potocznych*. Red. W. Lubaś, Kraków, 2001.

² *Miejski słownik slangu i mowy potocznej*, www.miejski.pl.

синхронии, можно утверждать, что русское *блат* 1. (жрр.) ‘все, что относится к преступному миру’, 2. (разг.) ‘знакомства, связи’ является функционально-стилистическим омонимом польского *blat* (устар. прест.) и семантическим омонимом *blat* (лит.) ‘столешица’.

Подчеркнем, что при выявлении омонимов (при включении в рассмотрение жаргона) важным является временной фактор вхождения, адаптации и трансформации единицы в языке или его различных подсистемах. Лексикографические труды по межъязыковой омонимии, жаргону не в полной мере помогают в решении данного вопроса. В них отражены ситуации разного времени, много неточных записей, многие работы не имеют помет и маркеров. Названные причины также усложняют и разрешение вопроса о разграничении омонимии и полисемии.

Этимология слов и выражений, функционирующих в близкородственных языках, может служить как помощью при выявлении омонимов, так и стать препятствием. В истории слова может наступать некий этап наложения многозначности на омонимичность (см. Lachur 2005: 357), четкое определение этого времени является невозможным в связи с тем, что процесс расщепления слова на омонимы является процессом длительного исторического развития (Lachur 2005: 357). Мы полностью согласны с тем, что снять споры о разделении полисемии и омонимии может изучение контекстуальных условий, в котором реализуется значение слова (Lachur 2005: 357, Хуцишвили 2010: 22). Изучение содержания, стилистики текстов и времени их издания, времени, отраженном в них, может в значительной мере облегчить задачу выделения межъязыковых (в том числе) омонимов. Затруднительно это, однако, сделать при исследовании жаргона.

Мы в данной статье опираемся на словарный материал польского языка, относящийся к жаргонно-разговорной речи и стараемся представить проблему межъязыковой омонимии, сопоставляя в плане выражения (не учитывая графическую форму, поскольку жаргон – это устная форма речи и основной критерий при выявлении межъязыковых омонимов – это фонетическое тождество единиц) и содержания выбранные из словаря Б. Хацинского польские относительно новые единицы с русскими. Названная лексикографическая работа описывает те жаргонизмы, которые вышли за пределы окказионального употребления и стали использоваться в интернет-общении, предположительно, молодых людей, а также в рэп и хип-хоп текстах.

Следует заметить, что жаргонно-разговорные польские неологизмы представляют собой в большинстве адаптированные и неадаптированные заимствования (о типах адаптации см. работы А. И. Дьякова, Е. В. Клементьевой, М. А. Брейтера) (преимущественно из английского языка): *adasie* ‘кроссовки’, *afterek* ‘день после вечеринки’, *arnold* ‘культурист; человек, занимающийся накачиванием мышц’, *bagginsy/ baggy (begi)* ‘мешковатые брюки’, *bakstrit* ‘молодой человек, внешним видом уподобляющийся членам

группы *Backstreet Boys*’, **ban** ‘ограничение администратором доступа к форуму, игре и т.д.’, **balns (bauns)** ‘1. развлекательная, танцевальная, простая музыка; 2. стиль поведения преуспевающего богатого человека; 3. танцевальный ритм, используемый в хип-хопе’, **baunsować** ‘вертеть/крутить бедрами’, **b-boy** ‘танцор стиля брейкдэнс’, **beef** ‘потасовки, словесные перепалки’, **biforka** ‘день после вечеринки’, **bit (beat)** ‘музыка для исполнения хип-хопа’, **booking** ‘заказ, бронь’, **bookować (bukować)** ‘бронировать’, **brand** ‘марка, брэнд’, **brief** ‘краткое введение, вступление’, **cheat** ‘нарушение правил компьютерной игры’, **chillout (czilaut)** ‘отдых, расслабление’, **cool/ kul** ‘хороший, отличный’, **cut-scenka** ‘короткий фильм, появляющийся на экране между эпизодами игры’, **diss** ‘резкая критика в чей-л. адрес’, **dropsy** ‘наркотики в форме таблеток’, **dżamp** ‘удавшаяся вечеринка’, **dżezi** ‘быть современным, идти в ногу со временем’, **dżusi** ‘свежий, модный’, **fakjuszka** ‘эвф. от вульг. *fuck you*’, **fanki** ‘развлечения’, **fejm** ‘слава кого-л., которая осуждается окружающими’, **fingerbike** ‘минивелосипеды для выполнения эквилибристических упражнений пальцами’, **finger/ fingerboard/ fingerboardzik** ‘скейтборд в миниверсии, т.е. доска, на которой ездят на пальцах’, **fleszi** ‘человек, находящийся на пике славы, в центре общественного внимания’, **floodować** ‘высылать ненужную информацию’, **footbag** ‘зоска (мешочек с песком для игры ногами)’, **frag** ‘балл, получаемый за уничтожение противника в компьютерной игре’, **fristajl (freestyle)** ‘1. быстрая речь; 2. произведение в стиле хип-хоп, исполняемое без подготовки’, **full opcja** ‘все включено, полный вариант’, **game kupa** ‘презр. игровая приставка GameCube Nintendo’, **guglać** ‘искать информацию при помощи поисковой системы Google’, **hack mowa** ‘сложное графическое изображение слов и выражений’, **handheld** ‘миниатюрные игровые приставки’, **kopyrajder** ‘человек, подсказывающий текст при исполнении произведения в стиле хип-хоп’, **kseroboj (xeroboy)** ‘тот, кто подражает или создает плагиат’, **kulerski** ‘отличный, замечательный’, **lajcik** ‘легкая, спокойная ситуация или атмосфера’, **lajtowo** ‘спокойно, без напряжения, с легкостью’, **lamer** ‘компьютерщик-любитель, которому только кажется, что знает о компьютерах все’, **liner** ‘радиопароль’, **lipton** ‘проблема, неудача’, **LOL** ‘1. компьютерная игра *League of Legends*; 2. смешно, весело, забавно’, **lolać** ‘1. играть в игру *League of Legends*; 2. смеяться’, **longiem** ‘постоянно, без перерыва’, **lookać** ‘смотреть’, **luser** ‘наивный человек’, **lan** ‘единица, один’, **many** ‘неизмученный работой хорошо выглядящий мужчина с красивой девушкой’, **matriks/ matrix** ‘1. человек, быстро продвигающийся по карьерной лестнице; 2. состояние алкогольного опьянения; 3. очки’, **MTV** ‘*tnie to wali* – вульг. мне все равно’, **multiplayer** ‘игра одновременно для двух и более игроков’, **next-gen** ‘игровая приставка нового поколения’, **niuskul** ‘что-л., относящееся к новой эпохе’, **oblukać** ‘осмотреть’, **oldskul** ‘что-л. прежнее, относящееся к прошлой эпохе’, **oldskulowy** ‘прежний, относящийся к прошлой эпохе’, **outplacement**

'1. увольнение сотрудника; 2. предложение уволенному сотруднику иной должности', **paker** 'качок', **parkour** 'паркур', **parkurowcy** 'спортсмен, занимающийся паркуром', **patch** 'заплата', **pees** 'игровая приставка', **pixle** 'таблетки экстази', **play (plej)** 'игровая приставка', **real** 'невиртуальная жизнь, действительность', **remider** 'напоминание', **request** 'просьба', **rulez** 'управляет, правит, определяет какую-л. тенденцию', **seksi** 'модный, соответствующий модному течению/ направлению', **shooter** 'компьютерная игра «стрелялка»', **skaner** 'человек, копирующий кого-л.', **sofciański** '1. легкий, свободный, без напряжения, без проблем; 2. слабый', **sofciarz** 'слабый человек', **sofcik** 'легкая, свободная, беспроблемная ситуация', **sorewicz** 'извини', **sorki** 'извини', **spam** 'ненужные сообщения, информация, документы', **staf** 'наркотики', **tag** 'буквенные орнаменты в граффити', **trendy** 'соответствующий направлениям моды', **writer** 'художник граффити', **wyczilować się** 'отдохнуть', **zabanować** 'закрыть доступ пользователю компьютера к форуму, игре и т.д. по причине нарушения правил, установленных администратором' и др. Примеры доказывают факт активного проникновения американизмов в польский язык (субстандарт). Этот же процесс отмечается и в русском языке, подтверждением чему является словарь английских заимствований в русском субстандарте (Вальтер 2004). Прилив англицизмов происходит в подобные сферы функционирования рассматриваемых языков: компьютерные технологии, мода, отдых и развлечения, спорт. Виртуальное общение, популярное среди современной молодежи, способствует тому, что языком понимания становится английский, поэтому многие слова (сленгизмы) даже не трансформируются с целью поддержания коммуникации. Поэтому в собранном материале наблюдается группа фонетически адаптированных, но неомонимичных на межъязыковом уровне, единиц английского происхождения, напр., **baggy** (англ.) – **begi (baggy)** (пол.) – **бэгги** (русс.) 'мешковатые штаны для рэпперов', **beef** (англ., пол.) – **буф** (русс.) 'стычка, драка' (от англ. **beef** 'говядина'), **bounce** (англ.) – **baus** (пол.) – **баунс** (русс.) 'стиль танцевальной музыки в свинговой манере и танец под такую музыку с упругими энергичными движениями' (от англ. **bounce** 'упругий'), **diss** (англ., пол.) – **дусс** (русс.) (рэп., комп.) 'неуважение, форма проявления неуважения' (от англ. **disrespect** 'неуважение') и др. Совпадают формально и семантически заимствованные единицы, которые были адаптированы с помощью подобных словообразовательных (регулярных) формантов: **guglać** (пол.) – **гуглать** (русс.) 'искать при помощи поисковой системы Google', **komp** (пол.) – **комп** (русс.) 'компьютер' (от англ. **computer**), **kampic** (пол.) – **кэмпить** (русс.) (гейм.) 'тактика ведения боя в мультипользовательских компьютерных играх (стрелялках)' (от англ. **camp** 'лагерь, палатка'). Указав на некоторые формальные и семантические тождества (которые могут таковыми не являться по прошествии времени), обратимся к межъязыковым соответствиям омонимичного характера в области жаргона, а именно со-

средоточимся на типах семантических отношений. Выделяются следующие типы (Хуцишвили 2010: 55–72): дизъюнкции (эти отношения возникают, когда слова полностью не совпадают по значению, при этом могут иметь как общее, так и различное происхождение), пересечения (отношения проявляются в наложении значений слова в одном языке на значения в другом, но в каждом из языков есть несовпадающая семантическая часть) и включения (отношения имеют место, когда «моносемант соответствует полисеманту или соотносительные полисеманты неравнозначны по числу лексико-семантических вариантов и переносных значений» (Хуцишвили 2010: 60), при этом слова являются этимологически родственными). Кроме этого, на сложные семантические отношения между словами польского и русского языков наслаиваются менее значительные различия в элементах значения (прагматические, коннотативные).

Представление семантических связей невозможно без обращения к происхождению сходных формально слов, именно оно и позволяет выявить типы омонимических жаргонных связей. Итак:

1. Семантические отношения дизъюнкции в субстандарте (на фоне тождества в стандарте), осложненные расхождением в сферах и частотности употребления.

А) (а) заимствование (лит.) → польский язык (лит.) → жаргонизм
→ русский язык (лит.) → жаргонизм
 или (?) (б) заимствование (жарг.) → польский жаргонизм
→ русский жаргонизм

Например, слово *бидон* – *bidon* вошло в польский и русский язык из французского и в литературном варианте имеет то же значение ‘канистра, емкость’. *Bidon* (пол. жарг.) ‘живот, желудок’ – 1. *бидон* (русс. мол.) ‘беда, затруднительное положение’, 2. (русс. мол.) ‘женская грудь’. Во французском жаргоне *bidon* – 1. (детск.) ‘животик, пузо’, 2. (разг.) ‘ложь, обман, блеф, фальшивка’, 3. (разг.) ‘фальшивый, поддельный’, 4. ‘ничтожество, слабак’. Нами не установлено время появления французского жаргонизма, поэтому его влияние на возникновение польского и русского можем рассматривать лишь как возможное, но не доказанное. Другое предположение таково – в польском жаргоне образование единицы произошло по характерной для многих европейских языков ассоциативной модели *живот (желудок) – емкость* (ср. русск. *карман, бункер, копилка, кузов, наволочка, трюм, элеватор*), в русском же, в первом значении, как предполагает Т. Г. Никитина, – это ложная фонетическая ассоциация *бидон – беда*, тем более, что данная единица используется лишь в составе оборота *попасть в бидон*; во втором – ассоциативная модель – *бидон → емкость для молока → женская грудь* (часть тела и орган, в котором вырабатывается (содержится) молоко). В русских узких профессиональных жаргонах (арго) это слово имеет и иные значения: в компьютерном игровом жаргоне (Eve on-line) *бидон* – ‘корабль

расы *Амарр* класса линкор под названием *Abaddon* (связь по фонетическому сходству с именем собственным), в авиационном – ‘топливозаправщик’ (перенос с содержимого емкости собственно на емкость (ср. бидон – емкость для керосина, молока и др.)). Слово *bidon* не используется как терминоид в польском языке.

Б) Займствование (лит.) → польский язык (жаргон)
→ русский язык (жаргон)

Другая разновидность возникновения семантических отношений исключения между межъязыковыми жаргонизмами омонимичного характера состоит в использовании заимствования в языках-реципиентах для обозначения семантически связанных, но одновременно различных явлений. От английского *to jump* ‘прыгать, скакать’ в польском жаргоне происходит *dżamp* ‘вечеринка, дискотека’ и в русском – *джемп* ‘вид танца с прыжковыми элементами’. При таком образовании жаргонизмов работают иные типы ассоциативных моделей. Это видно на примере: *kasztan* (лит. заимств. из нем. *Kastanie* ‘дерево’) – (жрр.) ‘говно, ерунда’ (по ассоциативной модели: предмет (плод каштанового дерева) – цвет – другой предмет); *каштан* (лит. заимств. из пол. в XVII в. ‘дерево’) (русс. мол. жарг.) ‘мужское яйцо’ (по ассоциативной модели: предмет (плод каштанового дерева) – форма – другой предмет).

Различные пути образования вторичного значения у слов (и у заимствованных, и у родных) в жаргоне приводят к их семантической дизъюнкции (напр., *kleić* (пол. мол. жарг.) 1. ‘понимать, знать’; 2. ‘сложить, скomпновать, сделать (напр., трюк)’ – *клеить* (русс.) 1. (жрр.) ‘знакомиться с девушкой, ухаживать’; 2. (вор.) ‘приписывать дело кому-л., кто его не совершал’; 3. (угол.) ‘воровать’; 4. ‘уговаривать кого-л.’; 5. ‘доносить на кого-л.’; 6. обманывать кого-л.’).

В) Займствование из языка (1) → польский язык (жаргон) /иногда через диалекты

Займствование из языка (2) → русский язык (жаргон)

Этот тип иллюстрируют следующие пары: *bejmu* (жрр.) ‘деньги’ (из немецкого через познаньское просторечие) – *беймы* (терм., муз.) ‘усилители звука, динамики’ (от названия испанской фирмы Ваута, производящей названную продукцию); *biba* (жрр.) ‘вечеринка’ (фонетико-словообразовательная (обратная деривация) внутренняя трансформация *libacja* – *liba* – *biba* (ср. *impieza* – *impra*)) – *биба* (вульг. руг.) ‘пенис’ (из диал. Сахалинская обл.); *bryle* (жрр.) ‘очки’ (из немецкого *Brille* через познаньское, лодзинское просторечие, силезский диалект) – *брыли* (*брили*) (русс.) – 1. (мн.ч.) ‘соломенные широкополые шляпы у белорусов и украинцев’ (от пол. *bryl* ‘соломенная шляпа’, которое, по мнению Бернекера, в польском образовано от итальянского *ombrello* ‘зонт’) (см. Фасмер 1986: 214 (I)), 2. ‘свисающие щетки, складки у животных и человека’ (из русс. говоров) (см. Фасмер 1986:

222), или же трансформированные слова одного языка совпадают по звучанию с *brylon* (жарг.) ‘человек, носящий очки (очкарик)’ (происхождение см. выше) – *Брилон* (русск.) 1. ‘название города в Германии (Brylon)’, 2. ‘название канадской компании и брэнда Breelon’. Польское жаргонное *flagi* ‘вид спортивной обуви, чешки’ (жаргонизм образован от слова *flaga* ‘флаг’, англ. *flag* и нем. *Flagge*; чехословацкий флаг был пришит с внутренней стороны выпускаемого спортивного изделия (Chaciński 2007: 52)) является омонимом к русскому *фляга* 1. ‘бидон, банка, крынка’, 2. (мол. жарг.) ‘сумасшедший человек’. В первом значении слово восходит к немецкому *Flasche* ‘бутылка’, но вошло в русский язык через польский *flasza* (устар.) (в жаргонно-разговорной польской речи функционирует *flaszka* со значением ‘бутылка (чаще всего спиртного)’). Семантическая трансформация слова *фляга* наблюдается во фразеологическом жаргонном обороте русского языка – *фляга брызнула*: 1. (угол.) ‘сошел с ума’, 2. (мол.) ‘слюни летят изо рта во время разговора’.

Слова в рассматриваемых жаргонах представляют словообразовательные трансформы единиц, относящихся к разным языкам: *bro* (мол. жарг.) ‘пиво’ (от пол. *browar* из немецкого *brauer* ‘пивовар’) – *бро* (мол. жарг.) ‘брат (принятое обращение друг к другу)’ (афроамер. сленг *bro* ‘брат’, от англ. *brother* ‘брат’), *bekowy* (жарг.) ‘смешной, забавный’ (от пол. *bekać* 1. ‘блеть по-овечьи’; 2. ‘рыгать’) – *бэковий/ бековый* (жарг.) 1. ‘плохой, паршивый’; 2. ‘соответствующий установленным канонам’ (от англ. *back* 1. ‘назад’; 2. ‘задняя часть’).

Отдельную группу составляют омонимичные жаргонизмы и имена собственные (названия компаний, брэндов, имен и др.): *echoman* (жарг.) ‘человек, копирующий кого-л., повторяющий за кем-л.’ – *Эхоман* ‘американская компания, производящая манки, пули, блесна, сувенирные рога’, *foka* (жрр.) ‘привлекательная девушка’ (от *foka* ‘тюлень, морской котик’) – *Фока* ‘мужское имя’ (из греч.) (но также др.-русск. *фока* ‘тюлень’ из греч.), *gargamel* 1. (жарг.) ‘непривлекательные с точки зрения архитектуры дома’; 2. (жарг. презр.) ‘человек’ – *Гаргамель* ‘имя героя мультипликационного сериала «Смурфы»’. Последний пример показывает, что на базе имен собственных часто (в одном из языков) образуются нарицательные жаргонные единицы, которые омонимичны (не)жаргонным нарицательным единицам другого языка. Ср. также *golota* (жарг.) ‘единица времени равная 53 секундам’ (от имени польского боксера, который проиграл с Леймоном Брюстером) (см. Chaciński 2007: 246), в русском *голото* (устар.) ‘чернь, беднота’ (из пол. *holota*); *szczuka* (жарг.) ‘интеллигентка’ (от имени историка, телеведущей, журналистки, активистки феминистического движения Казимеры Щуки (Kazimiera Szczuka)), в русском – *щука* 1. ‘рыба’; 2. (вор. жарг.) ‘оперативный работник’; 3. (вор.) ‘приспособление для карманной кражи’; 4. (арест.) ‘начальник’; 5. (арест.) ‘человек, осужденный на длительный срок лишения свободы’; 6. (мол.) ‘девушка, женищина’; 7. (студ.) ‘театральное училище

им. Б. Щукина в Москве»; 8. (железнодорож.) ‘паровоз серии Ш’; 9. (железнодорож.) ‘электропоезд ЭР-200 (депо Санкт-Петербург-Главный)’; 10. (арм. устар.) ‘подводная лодка класса «Ш»’; 11. (нарк.) ‘поставщик наркотиков (обычно во ФЕ щука наборная)’.

Польское жаргонное *herka* ‘героин’ (от пол. *heroína*, из франц. *héroïne*) образовано по образцу создания уменьшительно-ласкательных женских имен (что характерно для образования жаргонизмов, называющих наркотические вещества *maryśka* ‘марихуана’, *efka* ‘наркотические таблетки под названием Ева’, *dorotka* ‘успокоительные таблетки’, *helena* ‘героин’). Омонимичное польскому русское *херка* используется представителями субкультуры готов для обозначения *псевдо-готов*, т.е. людей, выдающих себя за готов, но ими не являющихся (от названия музыкальной группы HER).

2. Семантические отношения включения проявляются в следующей форме :

А) Заимствование (лит.) → русский язык (лит.) – жаргонизм
→ польский язык (лит.)

Заимствование (жарг.) → польский жаргонизм

Заимствуется в обоих языках слово в одном и том же значении.

Заимствование из литературного языка попадает и в польский, и русский стандарт. Слова обладают полным семантическим тождеством. Со звуочная единица в языке-источнике имеет жаргонное соответствие, которое переходит опосредовано в один из рассматриваемых языков-реципиентов (в польский субстандарт). Напр., *bezel* (англ., пол.) ‘вращающийся обод вокруг циферблата’ – *безель* (русс.) ‘вращающийся обод вокруг циферблата’, но в польском и языке *bezel* также жаргонное ‘заядлый тусовщик’ (от названия польской рэп-группы Bezele и названия телепрограммы на канале Viva Polska, которую ведут члены этого музыкального коллектива. Эти имена собственные, возможно, в польском языке происходят от имени Джея Безеля, американского рэпера (род. 1983), или, как предполагает Б. Хацинский (Chaciński 2007: 26), от американских сленгизмов: *bezel* ‘вызывающе одетый чернокожий мужчина’, *bezzeled* ‘находящийся в состоянии наркотического опьянения от марихуаны’, *bezzeled out* ‘обвешанный бижутерией мужчина’, *bezzle* 1. ‘заниматься оральным сексом’; 2. ‘красть’, *bezzu* ‘глупая ехидная девушка’).

Б) Заимствование → русский язык (лит.)

→ польский язык (лит.) → (лит. устар.) → жаргонизм

Слово *kabat* – *кабат* (пол. и русск. устар.), которое этимологи возводят к персидскому, обозначало в XV – XVII вв. ‘верхнюю мужскую или женскую одежду, кафтан, сюртук, жакет’, а в настоящее время в белостокском диалекте (1) и в польском молодежном жаргоне (2) семантически трансформировалось и стало служить переименованием для приятеля, знакомого (1) и глупого, недалекого, отсталого человека, идиота (2), соответственно. Жар-

гонно-разговорный вариант связан этимологически с глаголом *przekabacić* ‘перетянуть, переманить на свою сторону (также нечестным путем)’, а дословно ‘переодеть в свой сюртук’, т.е. *kabat* – это человек, не имеющий своего мнения, легко поддающийся чьему-л. влиянию (ср. русск. разг. *лапоть* ‘простоватый, невежественный или бестолковый человек’ – *облапошить* ‘обмануть’).

В) Заимствование (лит.) → польский язык (лит.) → жаргонизм
Заимствование (лит.) – русский язык (жаргон)

Заимствование попадает в литературный вариант языка-реципиента и затем служит источником создания жаргонизма, в другой же язык-реципиент заимствование проникает только в жаргон. Так, *branża* (пол.) ‘отрасль’ от французского *branche* 1. ‘ветвь’; 2. ‘филиал’; 3. ‘отрасль’ развивает в жаргоне значение ‘представители иной сексуальной ориентации’. В русский же французское заимствование (*бранжа*) сначала попадает в уголовное аргю (по предположению В. С. Елистратова), а затем из него переходит в жаргонную речь и в ней используется в значениях 1. ‘дело, предприятие, мероприятие’; 2. ‘договор, уговор о чем-л.’.

Г) Заимствование (лит. или жрр.) (1) → польский язык и русский язык (жаргон)

Заимствование (лит.) (2) → русский язык (жаргон)

Возникновение межъязыковой омонимии между жаргонизмами польского и русского языков может возникать и в случае, когда в одном языке-реципиенте, а точнее в одном из его жаргонных вариантов, в отличие от другого языка, используется иное значение языка-источника. *Blunt* (англ.) – *blant* (пол.) – *блант* (русск.) ‘самокрутка с марихуаной’, что происходит от марки сигар *Phillies Blunt*, а *блант* в русском геймерском жаргоне – ‘тупое оружие ближнего боя (биты, кувалды, дубинки)’ – от английского *blunt* ‘тупой’.

Из немецкого (*Stück*) вошло в польский язык слово *sztuka* и в русский (но через польское посредство) – *штука*. Польская единица имеет следующие значения: 1. ‘единичный предмет, элемент, экземпляр’; 2. ‘искусство’; 3. ‘пьеса’; 4. (устар.) ‘единица продажи ткани’, русская – 1. ‘кусочек, единичный предмет’; 2. (разг.) ‘ситуация, обстоятельства, положение дел’. На уровне стандарта между словами присутствуют семантические отношения включения. Образование жаргонизмов в рассматриваемых языках строится на двух ядрах – 1. единица, один (в пол. *sztuka* (нарк.) ‘один грамм наркотика’, в русск. *штука* (угол. мол. жрр.) ‘тысяча рублей’), 2. искусство, красота (в пол. (мол.) ‘девушка’, в русск. (мол.) ‘женская грудь’).

3. Явление семантического пересечения в сфере межъязыковых омонимов на уровне жаргона наблюдается преимущественно в ситуации близких исторических связей единиц. Хотя при сопоставлении жаргона нельзя говорить о проявлении названных типов семантических связей (особенно включения и пересечения) в чистом виде из-за непостоянства и непредсказу-

емости жаргонного слово- и фразеобразования, (напр. **kara** 1. ‘покрывало’, 2. ‘в католическом костеле праздничное одеяние священника’, 3. ‘вытяжка’, 4. ‘красное полотнище, которым дразнят быков’ и **kapka** 1. (устар.) ‘шапка’ (из нем.), 2. (устар.) ‘покрывало на голову в виде фаты’, 3. (устар.) ‘в XVII в. пелерина с капюшоном’ (из пол.), 4. ‘гавайская ткань’, 5. ‘на бумажной фабрике решетчатая, деревянная крышка, для удержки бумажного киселя, при обращении рола’ (из нем.), 6. (устар.) ‘хлебная мера’, 7. ‘сублингвальная защита для спортсменов (боксеров, каратистов и т.д.)’). Если в литературных языках слова семантически и понятийно пересекаются, благодаря общим корням, то в жаргонно-разговорной речи этимология слов не очень прозрачна: в польском – 1. ‘женский половой орган’, 2. ‘обман («липа»)’, 3. ‘провал, неудача, затруднительное положение, невезение («попадалово, задница, жопа»)’, 4. ‘ягодицы’, 5. ‘надсмотрщик-узник в лагере’, 6. ‘пьяный (в ФЕ на *karie*)’, 7. (учен.) ‘неудовлетворительная оценка’; в русском – (нарк.) ‘деньги’. Польские жаргонизмы образованы – (1) по созвучию с **karęć** (прост. **rapęć**) и по схожести с формой (ср. русск. мол. **пилотка** ‘женский половой орган’), (2), (5) по созвучию и ассоциации с угол. **kapro** ‘предатель, доносчик, осведомитель’, с силез. **kara** ‘капля’ (от *karac*) (ср. русск. жарг. **капо**, **капать**), (3) от **kaput** (из нем. **Kaputt** ‘конец, гибель’) ‘провал, конец; пришедший в негодность’; (4) по звуковой близости с **rara** – **ripa** (?); (6) по структурно-семантической модели, характерной для поля «Пьяный» – (**buć**) **na szumś** (**bani**, **cyku**, **haju**, **fazie**, **gazie**), или от оборота **mieć kapcia** (разг.) ‘у кого-л. похмелье, у кого-л. несвежее дыхание’, или по ассоциации с **dętka** ‘пьяный’ (‘надувное колесо’) и **karęć** (автом. разг.) ‘спустившееся колесо’; (7) по созвучию с **pala** (учен. разг.) ‘неудовлетворительная оценка’, **klapa** ‘провал’. Русский, вероятно, имеет связь с французским **carot** ‘случай в карточной игре, когда ни один из играющих не берет взятки’. «Игровые» корни имеются у некоторых переименований денег в русском жаргоне (ср. бабки).

Польское жаргонное **chytać** 1. ‘понимать’; 2. ‘действовать, работать’ совпадает с др.-пол. **chytać** от старослав. **хытими** ‘хватать’. В русских южных и западных говорах омонимичное **хитать** ‘качать, колебать’, в древнерусском **хытати** ‘хватать, похищать’. Жаргонная польская единица образована от разговорного глагола **chwytac** ‘усваивать, понимать’ (ср. также русск. **схватывать на лету** ‘быстро понимать, усваивать’) с помощью упрощения группы глухих звуков. Упрощение, усечение, стяжение – это приемы, использующиеся часто при образовании жаргонных и разговорных единиц как в польском, так и в русском языке (ср. **siema (jak się masz)**, **nara (na razie)**, **tera (teraz)**, **bry (dzień dobry)**, **Bosz! (Boże)**, **зрасьте (здравствуйте)**, **чё (чего?)**, **чим (учитель)** и др.). Может, повлияло на образование польского жаргонизма и силезское диалектное слово, из которого происходит жаргонное **pochytać** ‘оформить, достать, получить, найти’ (ср. русское **похитить**). Синонимом **chytać** в польском жаргоне является **dźwigać**, которое образовано на базе обо-

ротов *udźwignąć wiedzę, udźwignąć matematykę* и т.д. Оно омонимично русскому *двигать*, имеющему следующие значения: 1. 'передвигать, перемещать', 2. 'совершать движения чем-л.', 3. 'приводить в движение что-л.', 4. 'направлять что-л.', 5. (перен.) 'развивать, способствовать', 6. (мол. жарг.) 'уходить, убежать', 7. (угол. жарг.) 'употреблять наркотики', 8. (спорт. жарг.) 'преодолевать барьеры', 9. (угол.) 'продавать', 10. (угол.) 'убивать'.

К данной группе можно причислить также пары *jarzyć* (жрр.) 'припоминать, сопоставлять, ассоциировать что-л. с чем-л.' (от пол. *jarzyć się* 'сиять, сверкать') (ср. с Ярило, яркий) – *ярить* (устар.) 1. 'приводить в ярость, бешенство', 2. 'похотничать'; *cieplak* (строит.) – *тепляк* (строит.) (от *ciepły* – *теплый*) 1. 'временное обогреваемое помещение на строительных площадках', 2. 'термоизоляция', но в польском также *cieplak* 1. (разг.) 'грелка', 2. (разг.) 'подогреваемая игрушка-гаджет для младенца', 3. (мол. жарг.) 'гомосексуалист' – *тепляк* 1. (угол. арм.) 'теплое нательное белье', 2. (угол.) 'пьяный человек'.

Расхождение значений произошло и у слов: *czaić (się)* (древнепольск.) 'притаиться, устроить засаду' и *чаять* (русс. устар. разг.-прост.) 'думать, полагать, надеяться'. В настоящее время в польском молодежном жаргоне встречается фразеологический оборот *czaić bazę* со значением 'понимать'. Б. Хацинский делает предположение о том, что глагольный компонент был заимствован из русского языка. Однако иных следов использования данного слова ни в русском, ни в польском языке мы не нашли. Из русского языка перешел в польский жаргон *czaj* 1. (угол. жарг.) 'крепкая заварка, чифир, наркотик', 2. (нарк. жарг.) 'марихуана' – *чай* 1. 'напиток из листьев растений (гл. обр. чайного дерева)', 2. (угол.) 'марихуана'. Русские заимствования – это одна из составляющих польского жаргона. Несмотря на порой идентичное значение слов, их стилистическая принадлежность, сфера и частотность употребления, эмоционально-экспрессивная окраска будет отлична (использование русизма (эквивалент для которого имеется в польском языке) зачастую придает польской речи ироничный, шуточный или иронично-пренебрежительный оценочный характер), напр., *apiać, haltura, paszół, paszół won, blać (bladź), barahło, babuszka, obuw, wsjo rawno, prewet, ustrojstwo, zagwozdka, toczka w toczkę* и др.

Выделение «незначительных» различий является значительной для жаргонной омонимии, поскольку разница в прагматических, стилистических и коннотативных значениях между формально схожими жаргонными единицами не позволяет их «эквивалентировать». Так, *gnić* (разг. неодобр.) – *гнить* (жрр. неодобр.) 1. 'спать', 2. 'бездельничать' (в польском чаще в первом значении, в русском – во втором), *niehalo* (жрр.) – *неалло* (жарг.) 'не в порядке' и *koks* (жрр.) – *коке* (жарг. нарк.) 'кокаин' (из англ. *соке* 'топливо', (нарк.) 'кокаин' или нем. *Koks*) (в польском ближе к разговорному, в русском – к аргогическому).

Межъязыковые сопоставления омонимичного характера наблюдаются также и на лексико-грамматическом уровне. Напр. *fukać* 1. ‘ругать, накинуться’, 2. (нарк.) ‘затягиваться амфетамином’ – *фукать* 1. (разг.) ‘дуть, производя глухой отрывистый звук’, 2. (разг.) ‘произносить «фу» с целью погасить или охладить что-л.’, 3. (разг.) ‘с шумом выпускать воздух, пар и т. п. (о машине, моторе и т. п.)’, 4. (разг.) ‘произносить «фу» с целью прогнать, выгнать кого-л.’, форма 1 л. ед. ч. наст. вр. *fuka* омонимична в русск. форме Р. п. ед. ч. м. р. сущ. *фука* в жаргонном (угол.) обороте *пустить фука* ‘поджечь’. Группу морфологическо-функциональных омонимов дополняет пример *kusa* (жарг.) (ж. р. ед. ч. Им. п.) ‘сука’ (анаграмма, ср. напр., *rukwa ćta* (Chaciński 2007: 273)) – *куса* (м. р. ед. ч. Р. п.) от *кус* (угол.) ‘доля краденного’.

Подводя итоги, можем сказать, что: 1. Межъязыковыми омонимичными соответствиями и межъязыковыми омонимами на уровне жаргона могут признаваться не только единицы, схожие по форме и с неэквивалентным содержанием, но и единицы, тождественные или близкие в плане выражения и отчасти сходные в плане содержания (т.е. обладающие общим семантическим компонентом). 2. Рассмотрев с точки зрения семантики и происхождения небольшую часть польского жаргонного материала в сопоставлении с материалом русского языка, отмечаем, что большая часть слов – это деривационно связанные единицы, реже отмечаются окказиональные соответствия (т.е. единицы, имеющие различные корни, и совпавшие случайно по звучанию). 3. Пути развития отдельных генетически родственных слов в польском и русском языках имеют «разную длину» за счет различной в них активности процессов радиации, катенции и устранения. Такая неравномерность сематического развития становится причиной появления стилистико-хронологических межъязыковых омонимов. 4. Межъязыковые омонимичные сопоставления на уровне жаргона должны быть более внимательно рассмотрены с точки зрения иерархии значений, описаны с учетом частотности и сферы (группы, территории) употребления, хронологии, что и является целью дальнейших исследований.

Библиография

- Bartoszewicz L. (2002), *Wyrazy podobne brzmieniowo, lecz odmienne znaczeniowo w językach polskim i rosyjskim w słownikach dwujęzycznych*, [w:] *Język rodzimy a język obcy. Komunikacja, przekład, dydaktyka*, red. A. Kopczyński, U. Zaliwska-Okrutna, Warszawa.
- Buttler B. (1989), *Polskie i rosyjskie homonimy rzeczownikowe*, [w:] H. Popowska-Taborska, *Paralele w rozwoju słownictwa języków słowiańskich*, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź, s. 95–103.
- Chaciński B. (2007), *Totalny słownik najmłodszej polszczyzny*, Kraków.
- Kaleta R. (2014), *Białorusko-polska homonimia międzyjęzykowa*, Warszawa.

- Kurka A. (1907), *Słownik mowy złodziejskiej*, Lwów.
- Kusal K. (2002), *Rosyjsko-polski słownik homonimów międzyjęzykowych*, Wrocław.
- Kusal K. (2004), *Русско-польская межъязыковая омонимия в сфере фразеологии*, <http://www.biblioteka.vpu.lt/zmogusirzodis/PDF/svetimosioskalbos/2004/Kusal.pdf>.
- Lachur C. (2005), *Między wieloznacznością a homonimią*, [w:] *Ogród nauk filologicznych*, red. M. Balowki, W. Chlebda, Opole, s. 351–358.
- Ludwikowski W., Walczak H. (1923), *Żargon mowy przestępców*, Warszawa.
- Majewska M (2002), *Homonimia i homonimy w opisie językoznawczym*, Warszawa.
- Stępnik K. (1993), *Słownik tajemnych gwar przestępczych*, Londyn.
- Witkowski W. (2006), *Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim*, Kraków.
- Wojan K. (2011), *Rosyjskie leksemy homonimiczne w teorii językoznawczej i praktyce leksykograficznej*, Gdańsk.
- Wojan K. (2011), *Słownik homonimów leksemowych języka rosyjskiego z polskimi ekwiwalentami tłumaczeniowymi*, Gdańsk.
- Вальтер Х., Вовк О., Зумп А., Конупкова Х., Кульпа А., Порос В. (2004), *Словарь. Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы*, Москва.
- Грачев М. А. (2003), *Словарь тысячелетнего русского арга*, Москва.
- Грачев М. А., Мокиенко В.М. (2009), *Русский жаргон. Историко-этимологический словарь*, Москва.
- Даль В. И. (1998), *Толковый словарь живого великорусского языка*, Москва.
- Кусаль К. (2005), *Русско-польская межъязыковая омонимия и паронимия*, <http://www.dissercat.com/content/russko-polskaya-mezhyazykovaya-omonimiya-i-paronimiya>.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. (2000), *Большой словарь русского жаргона*, Санкт-Петербург.
- Невзорова-Кмеч Е. А. (2009), *Польские элементы в русском субстандарте*, [в:] *Картина мира в славянских и романо-германских языках. Международный сборник научных трудов по лингвокультурологии*, Самара, с. 105–111.
- Фасмер М. (1986), *Этимологический словарь русского языка. Изд. в 4-х томах*, Москва.
- Хуцишвили С. Д. (2010), *Славянские межъязыковые омонимы*, Тбилиси.
- Шаповал В. В. (2008), *Проблемы выявления полонизмов в русском жаргоне*, [в:] *Słowo. Tekst. Czas. – T. IX. Człowiek w przestrzeni słownika i tekstu*, Szczecin, s. 507–514.

Elena Nevzorova-Kmecz

POLISH-RUSSIAN JARGON HOMONYMY

(Summary)

The article describes the current issue now – the interaction of two languages in the field of homonymy. On the basis of the analysis the author states the existing homonymy in the Polish and Russian languages. The author focuses on the identification and comparison of slang homonymous units. In the center of analysis there is the etymology of some units, the description of the features of the formal semantics of similar units of the two languages.

Keywords: interlinguistic homonymy, the Polish language, the Russian language, jargon, slang, etymology.

ПОЛЬСКО-РУССКАЯ ЖАРГОННАЯ ОМОНИМИЯ

(Резюме)

Настоящая статья посвящена освящению одной из важных и актуальных в настоящее время тем – межъязыковым омонимии близкородственных языков – польского и русского. Глубокое изучение лексических и фразеологических единиц польского и русского языков с эквивалентной формой и различной семантикой началось не так давно, поэтому есть лакунарные зоны в исследовании межъязыковой омонимии. Одной из них является систематическое описание межъязыковых соответствий омонимичного характера в области жаргона. Попытка осветить некоторые проблемы предпринимается в представляемой работе. Внимание сосредоточено на двух связанных друг с другом вопросах, а именно: какова специфика трактовки терминов *межъязыковая омонимия* и *межъязыковой омоним* в случае их применения при описании жаргонного материала и как образуются жаргонные омонимы. Для решения этих вопросов был проанализирован жаргонный материал польского языка в сопоставлении с материалом русского языка с точки зрения существующих между ними семантических отношений. Особый упор делается на изучение этимологии межъязыковых сопоставлений омонимичного характера.

Ключевые слова: межъязыковая омонимия, польский язык, русский язык, жаргон, этимология.